

Но Цзян Цзяньмин никак не ожидал, что эти слова произведут на Лайана такое сильное впечатление.

Император сначала застыл на пару секунд, а затем его глаза медленно округлились. Было отчетливо видно, как краска залила его лицо от щек до самых кончиков ушей.

Шевельнув губами, он осторожно присел на край кровати и спросил:

— Наши отношения... уже можно предать огласке?

Цзян Цзяньмин, напротив, растерялся:

— А? Прошел уже целый год, а ты до сих пор ничего не объявил? Я думал... — Он покачал головой: — В таком случае договорись с Сильф, чтобы больше не возникало никаких нелепых слухов, и дело с концом.

«Он согласился!» Лайан резко вскочил. В его изумрудных глазах вспыхнул восторг, граничащий с безумием. Он тут же нетерпеливо пересел на другое место поближе к подушке:

— Тогда ты согласен на публичную свадьбу?

Цзян Цзяньмин почувствовал одновременно досаду и смех:

— Если ты этого хочешь.

Все это были лишь второстепенные детали. Хотя сам он предпочитал более скромный стиль, он заставил Лайана ждать слишком долго. Пока Его Величество счастлив, все остальное не имело значения.

Лайан безумно обрадовался и поспешно подался вперед, чтобы поцеловать его. Но, помня о слабости Цзян Цзяньмина, он не смел целовать глубоко; скорее, просто хаотично терся о него лицом, словно огромный золотогривый лев, радостно виляющий хвостом.

Щекотка рассмешила Цзян Цзяньмина. Он запустил пальцы в спину Лайана, отчего одежда того помялась. Сквозь платиновые кудри императора пробивался багровый свет заходящего солнца, ослепительно яркий.

— Тогда... устроим все как можно торжественнее, — когда Лайан наконец нацеловался, он уселся прямо и взволнованно произнес: — Все по свадебному этикету императорской четы... Сначала предложение, потом помолвка и, наконец, официальное бракосочетание.

— Огласку сделаем во время предложения. Помолвку можно провести в Зале основания государства в районе Золотых цветов на Прародительской голубой планете. А как насчет официальной свадьбы на Омеге? Не слишком далеко? Если ты боишься устать, мы останемся в столице и выберем Белый нефритовый дворец и Собор сияния.

— В качестве свадебного экипажа возьмем «L-Корону золотого рассвета» или построим новый мех сверх-S-класса? В букет невесты выберем золотые розы или цветы яблони? Нарядов пока наметим три комплекта: два свадебных сошьем на заказ, а для последнего ты наденешь парадную маршальскую форму времен основания государства, а я — коронационное императорское облачение. О кольцах мы договорились выбрать вместе, я все устрою, как только тебе станет лучше...

По мере того как он говорил, улыбка на лице Цзян Цзяньмина постепенно угасала, сменяясь крайним изумлением.

Лайан пылко посмотрел на него:

— Согласен?

Цзян Цзяньмин, пересилив себя, выдавил:

— Ваше Величество, а... сколько это будет стоить?

Он плохо представлял себе масштаб цен, поэтому неуверенно назвал цифру:

— В сто тысяч кредитов уложимся?

Свет в глазах Лайана мгновенно погас.

Цзян Цзяньмин слегка занервничал:

— Две... двести тысяч?

Лайан поник.

Цзян Цзяньмин не на шутку испугался:

— И этого мало? Неужели уйдет больше полумиллиона? Война в империи только-только утихла, откуда взять столько денег на все это?

Император Кайос поднялся на ноги. Он откашлялся и с напускной суровостью произнес:

— ...Тебе нужно как следует отдыхать. Со свадьбой торопиться не стоит, подумаем об этом на досуге. Да, подумаем еще.

Цзян Цзяньмин: «?»

Как бы то ни было, первый день после пробуждения принес только светлые надежды.

...

В последующие дни Цзян Цзяньмин в общих чертах разузнал о событиях прошедшего года.

Информацию он получал не из виртуальной сети. Во-первых, врачи утверждали, что его физическое и ментальное состояние все еще нестабильно, и отказывались давать ему устройства с доступом в сеть. Во-вторых, вспоминая о том, как перед попыткой самоубийства он полностью раскрыл свою личность и сочинил грандиозную ложь, главнокомандующий чувствовал лишь сильную головную боль и пока не был готов морально столкнуться с обсуждениями в сети.

Поэтому Цзян Цзяньмину оставалось только расспрашивать троих гостей, навещавших его во дворце.

Первым делом он поинтересовался судьбой старых друзей и вскоре обнаружил, что за время его сна произошло немало перемен.

В битве у Кристаллического гнезда сознание Бэй Мэнэр вернулось в тело слишком поздно, из-за чего пострадал мозг. Тан Чжэнь настоял на том, чтобы надеть кольцо на палец лежащей без сознания девушки прямо у ее больничной койки.

Спустя два месяца дежурства у постели случилось чудо: она пришла в себя. Если не считать периодического головокружения и онемения конечностей, никаких серьезных последствий не осталось, что можно было считать огромной удачей в их несчастье.

Семьи Тан и Бэй быстро сыграли свадьбу. Говорили, что сейчас молодожены уехали в свадебное путешествие.

Сознание Одри отделилось от тела младшей сестры, но ее собственная плоть пострадала слишком сильно. База «Черная акула» и Главный военный госпиталь экстренно провели несколько операций, заменив сорок процентов ее тела сплавными протезами и искусственными органами.

Глава семьи Ланс едва сохранила жизнь. Сможет ли она восстановиться в будущем или проведет остаток дней в инвалидном кресле, оставалось лишь уповать на судьбу.

Глуповатому Гао Луну повезло больше всех: он вернулся с поля боя невредимым и увез прах отца и остальных пиратов «Лавы» обратно на планету Марс.

Кевин досрочно окончил военную академию. Говорили, что за защиту Звездного города в финальной битве его без экзаменов направили в Первую крепость Серебряной Медведицы.

Цзян Шэн остался в Третьей крепости исследовать мехи.

После гибели кристаллического разума казавшееся перспективным ментальное управление полностью вышло из строя, а эффективность управления кристальными костями резко упала... В конечном итоге ручное управление, которое называли «устаревающим пережитком прошлого», вновь оказалось самым эффективным способом пилотирования.

Впрочем, Цзян Шэн не падал духом. Напротив, он весело заявлял своему командиру, ударяя себя кулаком в грудь: «Мы должны смотреть на вещи оптимистично, верно? Пусть нынешний режим ментального управления больше не работает, но саму концепцию можно унаследовать. Поработаем еще года три-пять, и, глядишь, разработаем ментальное управление, которое идеально подойдет человеческому мозгу».

Теперь, когда весть о пробуждении Цзян Цзяньмина дошла до адресата, этот помешанный на сыне инженер мехов наверняка уже сегодня вечером совершит пространственный переход прямо на своем мехе.

Се Юйдо совершил выдающиеся подвиги и перешагнул через два звания, став генерал-полковником.

После триумфального возвращения на родину он встретился с женой и дочерью. Никто не знал, о чем именно он говорил с Донной фон Зектер, известно было лишь то, что генерал-майор... нет, теперь уже генерал-полковник Се в итоге принял совершенно неожиданное решение.

Он вернулся в Первую крепость Серебряной Медведицы на заснеженную передовую Альфы, но забрал с собой дочь, Се Иньсин.

Там больше не было жестокой войны. Отныне обязанности Серебряной Медведицы сводились к исследованию космоса и добыче ресурсов.

Они станут мореплавателями новой эпохи открытий, подобно исследователям древней Прародительской голубой планеты, и вновь поднимут паруса навстречу неизведанному океану звезд.

— Гибель кристаллического разума стала для человечества великим шансом. У многих людей с кристаллами улучшился ранг кристалльных костей, а у многих бескристалльных в течение этого года постепенно начали расти собственные кости, — Сильф взглянула на отчет. — По прогнозам базы, в течение пяти лет около тридцати процентов бескристалльного населения разовьет в себе кристалльные кости. И это еще консервативная оценка.

Линь Гэ безвольно повисла на плече Сильф, жуя печенью:

— Эх, какая жалость. Если бы Лайан не поглотил все рассеявшиеся частицы материнского ядра Кристаллического гнезда, ты, Минмин, точно получил бы кристалльную кость как минимум класса А.

Сильф раздраженно бросила:

— Линь Гэ, отвали, ты крошишь печенью мне на платье.

За окном ярко светило солнце. Главнокомандующий полулежал в постели, опираясь спиной на две мягкие подушки. Его отросшие черные волосы были небрежно перевязаны и спускались на одно плечо.

Цзян Цзяньмин тихо рассмеялся:

— Действительно жаль. Мне и самому любопытно, в какой цвет окрасилась бы моя кристалльная кость, если бы она у меня была.

— Не факт, что ее не будет, ты ведь только очнулся, — Лайан подошел с термосом для еды и мягко потрепал его по голове ладонью. — Ну же, попробуй немного поесть.

С тех пор как Цзян Цзяньмин пришел в себя, Лайан, Линь Гэ и Сильф каждый день навещали его, а в соседней палате разместились специальная бригада врачей.

Из-за звуков разговоров, шагов и звона медицинских приборов наконец эта комната перестала походить на пустую палату и стала местом, где действительно живут люди.

— Я так совсем разленюсь, непривычно это, — Цзян Цзяньмин медленно помешивал кашу в пиале.

Его правая рука выглядела бледной и исхудавшей, тонкие синие вены на ней заставляли сердце сжиматься от жалости.

Однако сам больной как ни в чем не бывало поднял голову и моргнул:

— Последние два дня голова почти не кружится. Мне все еще нельзя начать реабилитацию?

Линь Гэ насторожилась:

— Что ты задумал?

Цзян Цзяньмин совершенно серьезно ответил:

— Хочу проверить, смогу ли я еще управлять мехом.

— ...

В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Атмосфера резко похолодала, и все трое уставились на него с мрачными лицами, словно перед ними был демон, пытающийся выбраться из заточения.

Цзян Цзяньмин не знал, плакать ему или смеяться:

— Да ладно вам, не смотрите на меня так... Выслушайте сначала.

— Раз уж мне удалось вернуться к жизни, пора подумать о том, как жить дальше. Сейчас в военном министерстве нет нехватки кадров, да и войны закончились. Я бы предпочел пойти преподавать в Военную академию Кайоса.

При этих словах все трое замерли.

В их сердцах одновременно родилось чувство какой-то нереальности происходящего.

Тот самый... тот самый главнокомандующий Аслан, который всегда думал лишь о том, как сжечь себя дотла ради спасения человечества от тьмы. Одиночка, готовый в любой момент лечь в гроб. Никто не мог пошатнуть его стремление идти к свету ценой собственной смерти, и Его Величеству Лайану после долгих лет преданной любви в самый последний момент едва удалось уговорить его лечь в гибернацию.

И вот этот человек сегодня... еще не имея сил подняться с постели, спокойно рассуждал о планах на будущее и говорил, что хочет уйти в отставку и стать учителем...

У Линь Гэ защипало в глазах. Ей вдруг вспомнились слова, которыми когда-то в дружеской беседе поделился Чэнь.

Чэнь Ханькэ рассказывал, что в ночь выпуска Цзян Цзяньмина из Академии Кайоса юноша мастерски применил перед ним все свои навыки увиливания и блефа.

Как всегда сыграл безупречно, результат оказался впечатляющим. Молодой господин так убедительно расписывал свои планы на будущее, будто действительно жаждал простой и мирной жизни.

«...Если получится, я планирую остаться преподавать в одном из учебных заведений Звездного города».

«Возможно, позже заведу собаку, усыновлю ребенка...»

«Если удастся накопить достаточно денег, после выхода на пенсию я хотел бы переехать в Свободный доминион Славы».

И вот теперь весенний ветер за окном колыхал траву у маленького надгробия Сэта Генри. В глазах темноволосого мужчины на больничной койке горел живой свет, он действительно размышлял о будущем:

— Ну так что, мне лучше преподавать военную историю или пилотирование мехов?

Лайан сохранял бесстрастное выражение лица:

— Не выдумывай, ты сейчас даже ложку толком удержать не можешь.

— Попробуй кашу. Скажи, чувствуешь ли вкус, сладкая она или соленая?

Под пристальными взглядами троих друзей Цзян Цзяньмин зачерпнул ложку каши и отправил в рот.

Из-за последствий кристаллического расстройства он прежде полностью лишился вкуса и обоняния. И вот сейчас должен был проясниться результат восстановительной операции.

— Хм, — Цзян Цзяньмин нахмурился.

На лице Лайана сначала отразилась радость, но он тут же поднес чашу к его лицу:

— Выплюнь.

Цзян Цзяньмин не стал выплевывать и проглотил кашу.

— ...Горькая. Чья это глупая шутка?

— Кхе-кхе, — Линь Гэ суетливо налила ему стакан медовой воды. — Ну надо же было проверить, не врешь ли ты нам опять! В любом случае, то, что ты чувствуешь вкус — это победа, огромная победа!

Сильф быстро сделала пометку в планшете:

— Отлично, я сейчас же свяжусь с госпиталем, чтобы назначить полноценные тесты... Кстати.

Ее пальцы, порхавшие над экраном, замерли. Она подняла глаза:

— Раз уж зашел разговор, на чем вы остановились в обсуждении ваших свадебных планов?

Лицо Лайана мгновенно потемнело.

Цзян Цзяньмин спокойно ответил:

— А? В этом вопросе я полностью полагаюсь на Его Величество, пусть устраивает все сам.

Сделав глоток медовой воды, он с невинным видом добавил:

— Главное, уложиться в двести тысяч кредитов.

— ...

<http://bllate.org/book/18346/1758761>